

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

Утоление жажды

Недавно отмечалось 250-летие со дня рождения Махтумкули. Этот юбилей был внесен в список памятных дат, составленный ЮНЕСКО на 1984 год.

«Мама, мама, пить хочу!» — этими словами, идущими еще до титров, начинается фильм «Фраги — разлученный со счастьем». Герой вспоминает свое детство, и его пронзает ощущение жажды, которая так знакома путнику в пустыне. Но отец наполняет чашу водой и передает ему. Махтумкули пьет воду и слышит слова отца: «Вставай, сынок, мир перед тобой. Иди. Взирай».

Так возникает в фильме мотив утоления жажды — не просто физической, но жажды познания мира. И нет ей ни конца, ни края. Если простую человеческую жажду можно усыпить, обмануть, наконец, утолить, то нет предела человеческого поиску. Об этом, о борьбе за души людей во мраке средневековья, религиозного дурмана, и стремится рассказать новая туркменская картина.

Новый двухсерийный фильм «Фраги — разлученный со счастьем» поставил признанный мастер туркменского кино Ходжакули Нарлиев. Фраги — литературное имя. Таким именем подписывал свои стихи Махтумкули — основоположник туркменской поэзии, ее классик. Рукописи поэта не сохранились (в фильме есть кадры пишущего Махтумкули). Но имя его и строки прочно удержала память народа.

Послушаем режиссера:

— Выбор темы не случаен. Махтумкули своими песнями, стихами, гениальным даром предвидения остается нашим современником. Основная тема его творчества — призыв к миру, к борьбе за свободу и независимость своего народа. Ему выпало жить в тяжелые для Туркмении времена племенной разобщенности, феодальных междоусобиц. В стихах он страстно призывал к объединению народа, к сплочению в борьбе против тех, кто посягал на его независимость...

Драматурги Б. Мансуров, М. Симашко (историк по профессии) и Нарлиев положили в основу сценария роман пи-

сателя Клыча Кулиева «Махтумкули». Но назвать фильм экранизацией нельзя. Картина перелистывает первые страницы возмущения Махтумкули. Медленно созревают ум и душа поэта.

Считается, что Махтумкули родился и первое время жил в предгорьях Копет-дага, в ауле, в семье мыслителя и поэта Азади (актер Б. Аннанов). По восточному обычаю способные юноши отправлялись из отчей земли на учение в знаменитые города. Махтумкули обучался астрономии, философии, прочим премудростям в медресе в Хиве — центре, где сходились древние караванные пути, где пестрели многоязычные базары, журчали фонтаны, искали истину мудрецы.

У туркмен — мужское воспитание. Издавна, что делалось неотменимой традицией, даже законом, мальчики воспитывались для войн, для бешеных скачек с булатным клинком в руке, для походов и обороны. Недаром напоминает в фильме, что победить туркменский народ не смогли ни Чингисхан, ни Тимур.

Махтумкули не вырос джигитом. Он по совету и под руководством отца выбрал поэзию, которую полюбил его родной аул, полюбил соседние племена и даже «сильные мира сего».

Идеалы героя, как показывает картина, не совпали с жизнью. Он воспевал любовь, а ее насильно вырвали у него: «разлученный со счастьем» — это ведь эпизод биографии Махтумкули. Возлюбленную поэта, Менгли, продали богачу и увели, как скот, из аула. Он воспевал мир, а видел племенную резню, предательство и вероломство. Воевать он не умел, а богатства, чтобы всем помочь, не имел. Вот и страдал, видя горе, несправедливость и смерть единоверцев. Современник Махтумкули, великий Державин, говорил о назначении поэта: «Премены рока долг наш зреть».

За кадрами рождаются горькие, неутешные стоны поэзии. Юноша-кочевник из горемычного аула превращается в народного певца, обретает голос, который принесет утешение, надежду людям (правда, мне показалось чрезмерным количество стихов в фильме, они порой подталкивают изображение к иллюстративности).

В съемках преобладает натура. Операторы О. Вельмурадов и У. Сапаров позволяют кинокамере «долгим взором» оглядывать стойбище, очертания предгорий, однообразные равнины, когда десятки верст отделяют человека от человека. Природа, аул с его вековым бытом, кони сняты лучше, чем улицы Хивы, и уж, конечно, лучше, чем декорации, постройки. Прекрасны горизонтальные панорамы (раньше и сам Нарлиев был оператором). Чувствуешь простор, чистый воздух Копет-дага, той обширной земли, где сохраняет свою свободу самобытный, красивый народ. Синь высокого неба, синий халат Фраги, подсиненный снег возле аула... Красная одежда женщины, яркая, нарядная для глаз — национальный вкус давно создал эту красоту... Белый конь — гордость джигитов...

Актёрский состав достойно решил свою задачу — Майя Аймедова (Акгыз), Ходжадурды Нарлиев (Чоудорхан) и другие. Однако же непрофессиональный исполнитель Анна-сеид Аннамурадов, музыкант по образованию, в роли Махтумкули несколько статичен, мало эмоционален, «зажат».

Впереди у авторов фильма — продолжение работы. Планируется создание полного жизнеописания поэта, новых серий. Фраги умер в Мекке. За два года до наступления XIX века.

Махтумкули похоронили, согласно его желанию, головой в сторону Копет-дага, любимого края. Опыт прошлого доказал гибельность племенной резни. Опыт этот постиг и Махтумкули. А вера в единство народа не оставила его, служила жизненным идеалом. Тяжкий путь познания предугадывал будущее...

Ю. ТЮРИН.